

*В.В. Меркушин, канд. юрид. наук, ст. науч. сотрудник
ГУО ИНБ РБ (Минск)*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В настоящее время противодействие транснациональной организованной преступности продолжает оставаться актуальным как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества в целом. Одним из основных направлений борьбы с данным видом преступности является единообразная и точная унификация национального законодательства прежде всего с такими международными актами, как: Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и дополнительные протоколы к ней, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

Подписание и ратификация Республикой Беларусь указанных международных правовых актов поставили перед белорусским законодателем ряд вопросов, связанных с приведением национального законодательства в соответствие с указанными соглашениями. Это, во-первых, решение вопроса о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, во-вторых, определение эффективности экстерриториального действия уголовного закона Республики Беларусь, в-третьих, выработка оптимального механизма по розыску и возвращению на территорию Республики Беларусь денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения транснациональных преступлений.

Первая проблема заключается в том, что субъектами уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством Республики Беларусь являются только физические лица (граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства). Поэтому в примечании к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности было заявлено, что Республика Беларусь принимает выполнение положений ст. 10 (Ответственность юридических лиц) Конвенции в той степени, в которой это не будет противоречить ее национальному законодательству.

Вторая ситуация — это конкретизация экстерриториального действия закона на основании норм внутреннего права, направленных на защиту интересов государства и его граждан от преступных действий за рубежом. В ст. 6 УК Республики Беларусь специально не предусмотрено требование двойной инкриминации, поскольку нарушающие интересы Республики Беларусь действия могут не рассматриваться в стране их совершения как преступления. Это исключает возможность рассмотрения дела белорусским судом в отсутствие обвиняемого по правилам п. 2 ч. 2 ст. 294 УПК Республики Беларусь.

Третья проблема объясняется принципиальной невозможностью исполнения в подавляющем большинстве стран англо-саксонской и романо-германской правовых систем приговоров иностранных государств о конфискации в качестве дополнительного вида наказания. Проведенное изучение этого вопроса свидетельствует о том,

что не только международные правовые акты организационно-технически (в процедурном смысле), но и законодательства некоторых стран не предусматривают такой меры ответственности за совершение преступлений. В связи с этим направления за рубеж правоохранительными органами Республики Беларусь ходатайств о правовой помощи по вопросам конфискации денежных средств и иного имущества, являющегося собственностью осужденного, считаются недопустимыми (за исключением случаев, когда оно является составной частью доходов от преступной деятельности или приобретено за счет таковых).

Таким образом, в сложившейся ситуации, необходимо решить вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности юридических лиц в национальном законодательстве Республики Беларусь; надлежащим образом обеспечить действие принципа конкурирующей юрисдикции в Уголовном кодексе Республики Беларусь (ст. 6); разработать типовую методику оценки и компенсации ущерба (в реальном и перспективном смысле) от денежных средств и имущества, полученных преступным путем.

*Ю.С. Милевцова, ст. преподаватель
БИП — Институт правоведения (Минск)*

ВНЕУЧЕТНЫЕ КАТЕГОРИИ В ДОГОВОРЕ ФРАНЧАЙЗИНГА

«Внеучетные категории» — термин, используемый аудиторами для указания на такие «сложные» для учета (в смысле юридической определенности) объекты, как коммерческая информация, ноу-хау, деловая репутация, деловые связи, профессионализм и др.

Готовность покупателя заплатить больше суммарной стоимости активов, породило в практике такое понятие, как гудвилл (анг. goodwill — «добрая воля»). В большинстве заключенных договоров франчайзинга преамбула содержит расшифровку слова «гудвилл», которая звучит как деловая и финансовая репутация. По нашему мнению, правильнее говорить о том, что это платеж, производимый покупателем с целью получить в будущем экономические выгоды от использования деловой и финансовой репутации.

Таким образом, пользователь, оплачивая лицензионный комплекс, рассчитывает на то, что приобретенные права на ОИС предоставляют законное право пользования деловой репутацией правообладателя, в идеальном варианте — и финансовой. Имея марку известного финансового партнера, увеличиваются шансы получить кредит, заключить договор лизинга, совершить любые другие крупные финансовые сделки. Правообладатель желает получить дополнительную плату за предоставленное право использовать положительную «деловую и финансовую репутацию».

Полагаем, что именно на это указывал В.В. Витрянский применительно к деловой репутации, говоря о том, что договор франчайзинга «должен содержать условия об объеме максимального использования пользователем деловой репутации правообладателя в определенной сфере предпринимательской деятельности. Очевидно также, что в тех случаях, когда правообладатель имеет безупречную деловую репутацию, ее использование пользователем сулит ему дополнительную материальную выгоду, что должно сказаться на размере вознаграждения, причитающегося правообладателю».